

Ю. А. Егорова

Как я излечилась от шизофрении

Ю. А. Егорова

Как я излечилась от шизофрении

«Издательские решения»

Егорова Ю. А.

Как я излечилась от шизофрении / Ю. А. Егорова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-517006-4

Шизофрения считается неизлечимой. Но: «невозможное человекам, возможно Богу» (Мф. 19:26), а для Бога не имеет значения, что вы — инвалид с большим «стажем» заболевания. Книга содержит множество цитат, согревающих душу и поддерживающих в трудное время, примеры исцеления от психических заболеваний. Книга будет полезна и здоровым людям, страдающим от страхов, уныния, нежелания жить. Вы узнаете, как бороться со злыми помыслами, как научиться Иисусовой молитве, как обрести веру, надежду, любовь.

ISBN 978-5-00-517006-4

© Егорова Ю. А.
© Издательские решения

Содержание

Часть 1	6
Глава I	6
Пробуждение	6
Глава II	7
Любовь	7
Глава III	9
Сумасшедший дом	9
Глава IV	11
После больницы	11
Глава V	12
Бог	12
Глава VI	13
Православная Церковь	13
Глава VII	14
Молитва	14
Глава VIII	16
Вера	16
Часть 2	18
Глава I	18
Дочь	18
Глава II	19
В деревне	19
Глава III	20
Отчитка	20
Глава IV	23
Десять лет спустя	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Как я излечилась от шизофрении

Ю. А. Егорова

*«Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему даждь славу о милости
Твоей и истине твоей»
Пс. 113. 9*

© Ю. А. Егорова, 2021

ISBN 978-5-0051-7006-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора:

Если бы я не верила в Бога, то бы сказала, что эта книга появилась благодаря случайному стечению обстоятельств. Но нет ничего случайного, в какой-то момент я поняла, что должна ее написать, должна ее оставить после себя, должна рассказать людям, что Господь сотворил со мной чудо исцеления. Я старалась вложить в эту книгу всю свою душу, все свое сострадание к людям, которым в жизни достаются насмешки, которые делаются героями анекдотов. Но это же живые люди, и они страдают.

Эта книга не только для тех, кому поставлен диагноз «шизофрения», но и для тех, у кого маниакально-депрессивный психоз, невроз, бешенство, депрессия, страхи, стремление к самоубийству, а у детей болезнь Дауна, плохая наследственность, дебильность и припадки. Здесь вы найдете примеры излечения с помощью Божией от этих болезней.

И хотя, как пишет Феофан Затворник, «есть болезни, на излечение коих Господь налагает запрет, когда видит, что болезнь нужнее для спасения, чем здоровье», нужно помнить и то, что «Иисус Христос вчера и сегодня и вовеки Тот же» (Евр. 13: 8) и, как раньше, ходя по земле, Он исцелял больных, так исцеляет Он и сейчас.

Часть 1
*(которая является перепечаткой
отдельных глав первого издания книги)*

Глава I

Пробуждение

Я открыла глаза. Первое, что я увидела, была огромная голая женщина, брезентовыми ремнями привязанная к кровати. Наши койки стояли вплотную, она смотрела на меня и просила: «Девочка, отвяжи меня».

Не знаю, почему я не испугалась, а встала и пошла к ней. Но женщина с соседней кровати строго сказала: «Не ты привязала, не тебе и отвязывать!» И я отошла.

Это было первое утро в сумасшедшем доме.

Глава II

Любовь

В юности я была полной и успеха у противоположного пола не имела. Поцеловал меня первый раз одноклассник (кстати, первая любовь), когда мне было 18 лет. Начитавшись романов о гордых девушках, которые сразу запросто так не сдаются, я сказала ему: «Не надо». И он ушел. Навсегда. Тут я впервые поняла, что романы – это одно, а жизнь – другое.

Институт, куда я поступила, был женский и тоже не способствовал личной жизни. У нас в группе был один мальчик, да и тот староста. Вся нерастроченная любовь и нежность сердца в годы учебы была обращена на моего кумира – артиста Андрея Александровича Миронова. Тогда он часто приезжал в Ленинград с творческими встречами, и мы с подружкой ходили на две за день.

Но вот институт закончен. Мне исполнился 21 год, пора было подумать и о личной жизни. Лет за пять я похудела на 20 кг, и чем скорее таяли килограммы, тем больше я нравилась. Проблема состояла в том, что мне-то нравились исключительно женатые. Сначала я честно боролась с собой, даже пыталась выйти замуж, но поняв, что мне недостаточно, чтобы меня любили, что я хочу любить сама, отказала.

Я была книжная девушка, воспитанная на романах, фильмах, песнях, которые превозносили (и превозносят до сих пор) романтическую любовь (эрос) между мужчиной и женщиной как высшее счастье, идеал, цель жизни, ее смысл, забыв, что есть еще и агапэ. Чтобы понять это, мне пришлось дорого заплатить.

Но в те годы я хотела только одного: познать эту любовь. И я сказала себе: «Плевать на всех жен, буду любить кого хочу и если получится, то отобью». Тогда у меня и мысли не возникало, что это грех.

И вот, наконец, в 28 лет пришла та самая долгожданная любовь. Познакомились мы в походе, он был москвич. Я знала, что он женат, и что у него есть маленький сын.

Сначала, я не выделяла его из группы, но однажды осознала, что смотрю только на него. Он был не такой как другие. Если все несли по одному рюкзаку, то он – два. Если возникала какая-то проблема, он тоже был тут как тут. Он думал о других и старался помогать чем мог. И когда он первый раз пригласил меня танцевать и стал расспрашивать, то после танца я отошла с мыслью: «Мне этого мало!». Но влечение наше оказалось взаимным. И было счастье. Я переживала все как чудо. Мне хотелось кричать об этом на весь мир.

После похода он приезжал ко мне, я к нему... Я и поныне благодарна этому человеку за то, что он был в моей жизни. Дай ему Бог... А дальнейшее было как в стихах Блока:

«Что же делать, если обманула
Та мечта, как всякая мечта,
И что жизнь безжалостно стегнула
Грубою веревкою кнута?
Не до нас ей, жизни торопливой,
И мечта права, что нам лгала —
Все-таки, когда-нибудь счастливой
Разве ты со мною не была?»

Я где-то читала, что у восточных народов слова «Да осенит тебя неожиданное счастье и разобьется!» – это самое страшное проклятие.

А потом через 5 лет был опять поход, опять любовь и опять женат. Сама не понимаю, как я могла в него влюбиться. Красавцев я всегда избегала, а про него до сих пор могу ска-

зять, что красивее человека не встречала. Плюс к тому ум, чувство юмора – словом, полный джентльменский набор.

Это был даже не роман, «а так, одно заглавие», как пел Золотухин. Он не пошел на связь, честь ему за это и хвала, хотя и говорил, что жену не любит, но для меня «это» кончилось весьма плачевно.

Второго такого потрясения моя нервная система не выдержала (надо сказать, что она у меня слабая, я меланхолик). Сейчас-то я знаю, что дело не в ней. Дело в том, что меня наказал Бог.

Глава III

Сумасшедший дом

Причиной моей госпитализации послужило то, что я перестала ориентироваться в реальности. Когда ехала на электричке, боялась колес, мне казалось, что меня под них затягивает, не могла доехать домой без сопровождающего, не спала ночь, не ела. Слышала голоса, которые меня ругали, на работе не могла работать. Так, прямо с работы меня и отвезли в психиатрическую больницу. Когда мы ехали, мне казалось, что меня везут убивать, и увидев, что это больница, я очень обрадовалась.

Когда я вошла в больничный коридор, и за мной закрылась дверь, ко мне подошла девушка и сказала: «Я ангел Иисуса Христа». И я ей поверила...

Положили меня в «надзорку». Это такая палата, куда помещают новеньких и тех, кто требует надзора. На посту при выходе из нее сидят две санитарки или медсестры и наблюдают за больными. Там я и встретила утро следующего дня. (Женщина, отвязать которую я пыталась, бегала ночью голая по отделению, поэтому ее и привязали, о чем я узнала позднее).

Когда я осознала, что я в сумасшедшем доме, мне стало страшно. «Господи, кругом психи. Что же я буду делать?» От уколов постоянно спала, а когда просыпалась, то совершенно не понимала, что мне делать. И постоянно плакала.

Но постепенно это состояние прошло, уколы делать перестали, и я принимала только таблетки.

Надо сказать, что таблетки в психиатрической больнице выдают особым образом. Три раза в день в определенное время выстраивается очередь. Больные подходят по одному, им дают горсть таблеток, кому побольше, кому поменьше, в зависимости от назначения врача. И стаканчик с водой. Ты все это проглатываешь и выпиваешь на глазах у медсестер. Отойти нельзя.

Чем еще отличается психиатрическая больница от обычной? В палатах нет дверей. У дверей в комнаты медсестер нет ручек. Открываются двери ручками наподобие тех, которые у проводников в железнодорожных вагонах. Медсестры носят их в карманах. На окнах решетки.

Да, я же забыла рассказать о главной достопримечательности – туалете. В двери – окошечко, три унитаза, не отгороженные друг от друга. Напротив них в четырех шагах стоит скамеечка, на которой сидят курильщики. А сидят они там почти постоянно. Вот и представьте, каково свой интимный процесс выставлять на всеобщее обозрение. В результате у многих запоры. Когда я вернулась домой, долго не могла нормально сходить в туалет.

Что меня больше всего убивало в больнице, так это безделье. Слоняешься по коридору целый день, ешь, спишь. И так самое малое месяц, а ведь лежат и по полгода, и по году. Читать невозможно, от таблеток не сосредоточиться.

Благо только то, что очень быстро обрастаешь друзьями. Когда приходишь в себя, то начинаешь понимать, что вокруг такие же нормальные, как и ты. И страх проходит, потому что все нарушения в поведении, которые привели людей в больницу, нейтрализованы таблетками. Ты знакомишься, слушаешь чужие истории, рассказываешь о себе... Так быстрее проходит время.

Можно писать письма домой, но их обязательно перед отправкой прочитает персонал. Звонить нельзя.

Конечно, самое радостное событие в больнице, когда к тебе приезжают родные, друзья. Радость отчасти шкурная – привезут поесть! Причем поесть можно одному, спокойно, так как

ты за дверьми с друзьями. Ведь по больнице не пройдешь, просто так что-нибудь жуя. Обязательно подойдет кто-нибудь и попросит.

Произошел такой случай: у нашей подруги был день рождения. И она нас попросила: «Девочки, можно я сегодня апельсин съем одна?» И мы ей разрешили, так ведь все равно у нее попросила та, которая не знала о нашем договоре, и она дала...

Устаешь от этого, хочется поесть спокойно, как на воле. Моя самая близкая подруга мне сказала после больницы: «Мне не забыть, как ты жрала...» Она сказала так не от отсутствия культуры. Это я действительно жрала. Там.

Дорогие мои подруги, простите меня за то беспокойство, которое я причинила вам и спасибо, что вы не бросили меня (мама приезжать не могла, мужа тогда еще не было, и ко мне приезжали только подруги).

Глава IV

После больницы

А выписывают там не по анализам, а по внешнему виду и поведению. Санитарки и медсестры постоянно наблюдают за больными и ежедневно докладывают врачу. И однажды наступает самый радостный день – тебя выписывают!

И вот ты возвращаешься. Тебя никто ни о чем не спрашивает, и ты чувствуешь, что там ты был своим среди больных, а здесь ты уже какой-то не такой, что-то тебя отделяет от остальных, хотя все вокруг проявляют деликатность и делают вид, что ничего не произошло.

Плюс к тому, тебя выписывают с таблетками, а что такое нейролептики? Они угнетают жизнедеятельность каждой клеточки, отсюда сонливость, вялость, тупость, заторможенность. Повышен тонус глазных мышц, и глаза непроизвольно вытаращиваются. У меня, например, от лекарств глаза закатывались.

После больницы мне не хотелось ничего делать. Вообще. Я сначала не понимала, в чем дело, ходила к районному психиатру, она выписывала мне то одни, то другие таблетки, но это состояние не проходило. Позже от врача я узнала, что у меня была лекарственная депрессия. Она наступает после массивного приема лекарств в больнице.

У меня было ощущение краха... 33 года, ни мужа, ни детей, и никогда не будет. Зачем жить? Я думала о самоубийстве. Правда, откладывала его на более долгий срок, когда мамы не будет. Такой удар нанести ей я не могла, достаточно было и того, что она пережила, когда я очутилась в больнице.

В душе был полный мрак. Я спасалась только тем, что читала детективы. Где-то полгода читала одни детективы, и с тех пор стала покупать их на черный день.

К тому же я стала безудержно полнеть. Этому способствовало и то, что голодала 10 дней в больнице, услышав, что можно вылечиться голоданием. После этого стала полнеть, «как на дрожжах», а ела вроде столько же... Дошло до того, что я стала жевать и не глотать, а выплевывать, чтобы не полнеть. Ничего не помогало. В больницу меня положили с весом 50 килограммов. Через год было 65 кг. Я не могла на себя смотреть в зеркало. Я себя ненавидела. Когда шла по улице и видела симпатичную девушку, то думала: «Поменяться бы с ней душами».

Бросила пить таблетки еще перед голоданием, и через год снова попала в больницу, как только вышла из нее, опять бросила пить таблетки, и опять попала через месяц. Потом был перерыв в 3 года, когда я пила таблетки и колола уколы. Когда бросила, попала опять.

Так прошло 5 лет.

Не пишу подробно об этих случаях, потому что все было однотипно. Картина моей болезни, правда, несколько изменилась. Если первый раз я попала в депрессии, то все последующие разы – на подъеме. Было так: нарушение сна, подъем мозговой активности, эйфория, подъем физической активности, мысли о своем величии, как то: врач, президент и т. д.

Жизнь моя проходила так: длительная депрессия с короткими проблесками, потом неделя эйфории, больница и опять та же депрессия в течение долгих месяцев. Словом, как в фильме «Джентльмены удачи»: «Украл, выпил – в тюрьму, украл, выпил – в тюрьму».

Глава V

Бог

Я постоянно читала книги по здоровому образу жизни, покупала их. Кумиром моим был Юрий Андреев с его книгами «Три кита здоровья» и др. И вот в одной из книг прочла, что вышли книги ученика Андреева Лободина В. Т., преподавателя школы «Единство» в Ленинграде. Фамилия его мне ничего не говорила, но «ученик Андреева» – было для меня все, и я купила его книгу. В ней автор писал о том, что открывает заочную школу «Единство», давал свой адрес и предлагал всем желающим ему написать. Я и написала о своей болезни, спрашивала, стоит ли заниматься дианетикой, экстрасенсорикой и т. д. в том же духе. Ответа долго не было. Я уже и забыла о своем письме, но вот в конце концов ответ пришел. То, что он написал, было для меня полнейшей неожиданностью, а написал он следующее: «Что Вам надо, что Вам поможет и спасет? – только одно... Вы должны пойти в Церковь, поговорить со священником и начать посещать Церковь как минимум каждый месяц, исповедуясь и причащаясь. Господь обязательно поможет Вам, и все несчастья, о которых Вы пишете, пройдут, изменится сама жизнь. Как это будет, не знаю, но все изменится». (1)

Я была поражена. Церкви в нашем городе тогда еще не было, надо было ехать, и я отговорила тем, что тяжела на подъем. Он ответил: «Если в Вашем местечке нет Церкви, молитесь об успехе дела самостоятельно. Учтите, это главное для решения Ваших проблем».

А как молиться? Я не знала даже молитву «Отче наш», хотя моя верующая мама не раз просила меня ее выучить.

Отношение к Богу у меня было сложным. Как все советские дети я была воспитана на том, что Иисус Христос – мифологический герой, придуманный попами для одурманивания человечества. На верующих смотрела с некоторой опаской и любопытством: неужели они верят?

В нашем доме икон не было. Когда я была еще маленькой, мой папа-атеист топором зарубил бабушкину икону. Эта икона была в Германии вместе с моими родными в годы войны. Попала под бомбежку, киот был разбит вдребезги, а на ней хоть бы царапина! Прости, Господи, моего отца, он не ведал, что творил...

Меня тайно от него крестили, и все. О Боге мне никто никогда не рассказывал в семье. Как поверить в Бога, когда тебе уже к сорока, и ты всю сознательную жизнь в него не верил?

Сейчас у многих моих знакомых я встречаю этот же немой вопрос: как поверить? Как? Вот и я перед ним оказалась тогда. Мне очень хотелось вылечиться от своей болезни, а тут навалилась еще одна. Образовалась киста яичника, и нужна была операция. Я пробовала народные средства, но ничего не помогало. Пыталась попасть на лечение к Андрееву, но это очень дорого стоило. Да и Лободин отговорил, написал, что он противник его методов лечения. Не видя другого выхода, я легла на операцию. А перед больницей поехала в Церковь и впервые в жизни отстояла всю службу, не исповедовалась, не причащалась, а просто стояла. И вышла после нее с облегчением. А через неделю поехала и исповедовалась первый раз. Мне было трудно решиться на исповедь. Грехов-то за всю жизнь через край. Когда я подошла к батюшке, то сказала: «Батюшка, я первый раз исповедуюсь, у меня столько грехов, что не знаю с чего начать». Он посмотрел на меня и спросил: «Но ведь Вы в них раскаиваетесь?» Я сказала «Да, конечно». Он быстро накрыл мою голову епитрахилью и прочитал разрешительную молитву.

И что вы думаете? Я не почувствовала ни-че-го, вышла из Церкви и продолжала грешить.

Глава VI

Православная Церковь

А потом произошло удивительное событие: в нашем городке открылась православная Церковь. Как будто для меня. И выйдя из больницы после операции, я пошла в нее. Батюшка спросил: «Когда Вы в последний раз причащались?» Я ответила: «Месяца три назад». Он сказал: «Надо ходить в Церковь каждое воскресенье, 6 дней работаешь – седьмой отдай Богу». Я была на больничном, время свободное было, и я послушалась батюшку.

Сначала норовила прийти попозже, а уйти пораньше. Стоять было трудно, болела спина, служба длинная, на старославянском языке, из того, что говорят и поют, половина непонятна. Но потом меня заинтересовало: а что происходит в Церкви раньше, до моего прихода? Стала приходить раньше. А потом заинтересовало: а что происходит после того, как я ухожу? (Я уходила сразу после причащения Святых Таин). Стала дожидаться конца службы. Так постепенно приучила себя выстаивать всю службу.

Сначала, радостно мне было только тогда, когда наконец можно было уйти из Храма. И зная, что за всякую радость надо платить, я безропотно выстаивала службу, потом летела домой. Кстати, радость приносило и то, что можно было наконец поесть (причащаться Святых Таин можно только на голодный желудок, нельзя даже пить). Я приходила домой, ела и спала, так было примерно полгода.

Но постепенно служба стала мне нравиться, я стала узнавать знакомые мелодии. Особенно мне нравилась «Иже, Херувимы». Это действительно что-то неземное. Я уже знала порядок службы, знала, что если начали петь «Символ Веры», до конца службы около получаса.

Да, я еще поглядывала на часы во время службы, но стоять стало легче, спина перестала болеть совершенно. Из числа верующих появились знакомые, мы стали обмениваться книгами. Батюшка уже знал меня по имени. Словом, я стала получать от посещения Церкви определенное удовлетворение (забегая вперед, скажу, что сейчас без нее не могу).

Глава VII

Молитва

А теперь хочу вернуться к событиям более ранним. Когда Лободин посоветовал мне молиться самостоятельно, я купила молитвослов и стала молиться утром и вечером. Вставать мне было лень, и я читала молитвы лежа в кровати, испытывая чувство вины там, где написано, что надо поклониться. Муж в это же время мог смотреть боевик. Молитвы каких-то особых чувств поначалу не вызывали. Половина слов была непонятна. Когда я через какое-то время сказала бабушке, что молюсь лежа, он ответил: «Я себе этого не позволяю». И с тех пор я стала молиться стоя.

Вечерами единственное свободное место в нашей квартире было в ванной, там я и стала молиться. А по утрам, если муж еще спал – в комнате, а если уже нет, то в той же ванной, подождав, пока она освободится (мы живем в коммунальной квартире).

Я писала Лободину, что молюсь по молитвослову, но колебания настроения сохраняются, как качели, от отчаяния к надежде. Он ответил: «Как только Вы научитесь хорошей молитве, начнете часто причащаться, посещать святые иконы, ездить по монастырям, как по памятникам культурного и духовного зодчества, к Вам придет понимание смысла жизни и спокойствие».

Я была озадачена. Что значит «хорошей молитве»? А молитвы в молитвослове разве плохие? Я отослала ему письмо с этим вопросом, а сама тем временем продолжала молиться как молилась.

И вдруг однажды в моем мозгу сами собой сложились слова молитвы: «Просвети мой ум светом разума Твоего, согрей мое сердце теплом благодати Твоея». Их не было в молитвослове, вернее, они там были, но разрозненно. Я пробежала их глазами, даже не вникая в их смысл, а тут впервые сказала их от себя.

И мое состояние внезапно переменилось. Я не помню, что именно тогда почувствовала, но я почувствовала эту перемену, и то, что оно, мое состояние, стало лучше, чем до этого. На душе определенно посветлело. И с тех пор стала, прочитав положенные молитвы по молитвослову, молиться своими словами. Просила Бога отогнать от меня дьявола и беса уныния, разрубить змею гордости, дать мне смирение и любовь. И мое состояние стало меняться после каждой молитвы, или почти каждой, скажем так.

Молитва

В минуту жизни трудную
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.

Есть сила благодатная
В созвучье слов живых
И дышит непонятная
Святая прелесть в них.

С души как бремя скатится,
Сомненье далеко —

И верится и плачется,
И так легко, легко...

М. Ю. Лермонтов

Глава VIII

Вера

Несмотря на то, что я и молилась, и ходила в Церковь, долгое время у меня было ощущение, что я просто играю. «Иисус Христос – мифологический герой христианства» – эта фраза была крепко впечатана в мой мозг. И вот однажды, не знаю отчего, мне захотелось прочитать одну из книг моей библиотеки, долгое время стоявшую на полке нечитанной.

Сделаю небольшое отступление. Книга эта появилась у меня весьма занятным образом. У меня был роман с молодым человеком, который верил в Бога. Я же, будучи влюбленной и желая сделать ему приятное, поехала в Ленинград, чтобы купить себе в Церкви крестик. И вот на подходе к Церкви наблюдаю такую картину: стоит какой-то парень и раздает маленькие книжечки. Я подошла. Он протянул мне книгу. Я взяла, посмотрела. Что-то о Христе. Думаю: «Надо взять еще одну» (предмету страсти, он же верующий). Говорю: «Дайте мне, пожалуйста, еще одну». А парень мне отвечает по-английски: «I don't understand» (я не понимаю). И я, изучавшая этот язык в общей сложности 10 лет в школе и в институте, показываю ему 2 пальца. На международном языке. Он, как ни странно, понял. И дал мне еще одну книгу.

Вот так она у меня и появилась. С молодым человеком мы расстались, а книга осталась. И через 4 года я ее прочитала. И она меня потрясла.

Это была книга американского профессора и протестанта Джоша Макдауэлла «Не просто плотник». Прежде всего интересна фигура самого автора. Будучи студентом, он был убежден, что верить во Христа – значит быть не в своем уме. С целью опровергнуть христианство он засел за документы двухтысячелетней давности. Привело это к парадоксальному результату – он поверил сам. Поверил фактам. И об этих фактах он рассказал в книге. (2)

Раньше я не читала подобных книг. Поэтому меня потрясли самые простые вещи. Было открытием, что существует до сих пор пещера Гроба Господня, что существует Голгофа. И самым главным моим открытием было то, что Иисус Христос существовал как историческое лицо. Мое состояние было как у Фомы неверующего, вложившего персты в раны Иисуса (Ин. 20:26—29). Что же меня убедило в существовании Христа? Я поверила свидетельствам апостолов об Иисусе, потому что они за это заплатили по самому высокому счету.

Цитирую из книги:

- «1. Петр – распят.
2. Андрей – распят.
3. Матфей – убит ударом меча.
4. Иоанн – умер своей смертью.
5. Иаков, сын Алфея – распят.
6. Филипп – распят.
7. Симеон – распят.
8. Фаддей – убит стрелами.
9. Иаков, брат Иисуса – забит камнями.
10. Фома – вздет на копьё.
11. Варфоломей – распят.
12. Иаков, сын Зеведея – убит ударом меча.»

Страшный список, не правда ли? А что вы скажете на то, что апостол Петр был распят вниз головой по его просьбе? Он не был мазохистом. Он считал себя недостойным страдать так, как страдал Иисус.

Давайте переведем дух, дорогой читатель. В книге было еще множество фактов, доказательств воскресения Христа и того, что он Бог.

И мое многолетнее неверие рухнуло. Закончив читать книгу, я перечитала ее еще раз, а потом твердила целый день: «Господи, какое счастье, что Ты есть!»

Целый день я проходила под этим впечатлением, а когда легла спать, мне казалось, что Иисус Христос присел ко мне на кровать, и я держу его за руку. Я приняла таблетки, потому что боялась от такой радости сойти с ума.

На другой день это чувство было уже слабее. А на третий – и вовсе пропало.

Но к тому времени я уже прочитала книгу Иоанна Кронштадтского «Моя жизнь во Христе», и знала, что это нормально.

Он пишет: «В обыкновенных познаниях человеческих узнал раз хорошо какой-либо предмет – и часто на всю жизнь знаешь его хорошо, без помрачения познания о нем. А в вере не так: раз познал, ощутил, осязал, думаешь: всегда так будет ясен, осязателен, любим предмет веры для души моей, но нет: тысячу раз будет потемнеться для тебя, удаляться от тебя, и как бы исчезать для тебя, и что ты любил прежде, чем жил и дышал, к тому, по временам, будешь чувствовать совершенное равнодушие. И надо иногда воздыханием и слезами прочищать себе дорогу, чтобы увидеть его, охватить и обнять сердцем. Это от греха.» (3)

Часть 2

Глава I

Дочь

На этом месте я заканчиваю цитировать мою первую книгу. Написала я ее каким-то чудом, за три дня, совсем не спала и попала в больницу.

Вышла она в 1998 году, но света не увидела, т.к. тираж был уничтожен, потому что я не смогла вовремя заплатить. Тридцать экземпляров раздарила, один остался у меня.

В год выхода книги моя жизнь круто переменялась. Говоря современным языком, я «залетела» (тогда мы с мужем жили «гражданским браком»). Запаниковала, записалась на аборт, но перед этим решила сходить в Церковь и поговорить с нашим батюшкой отцом Алексием Амбарцумовым (†2019). Так как он нас с мужем на детей не благословлял, я подумала, может, и аборт разрешит (такая я была глупая).

А он сказал: «Аборт делать нельзя, тогда вы будете хуже пьяницы» (не сказал «будете убийцей», а «хуже пьяницы»). Я говорю: «Да чем я буду его кормить?» (это были 90-е). Он ответил: «Если вам будет, что есть, то и ребенку будет что есть. А если вы сделаете аборт, то из больницы не будете вылезать».

И я его послушалась, оставила ребенка. Сейчас мне так дико думать, что я могла сама убить свою дочь.

А потом, будучи беременной, я попала в психушку. Там мне хотели сделать уже принудительный аборт, и сделали бы, если бы меня не забрала моя мама под расписку. (Удивительно то, что тогда приступ сумасшествия, приведший меня в больницу, прошел сам, без лечения, без лекарств).

Моя мама – героическая женщина. Я иногда думаю: смогла бы я так, как она, забрать сумасшедшую беременную дочь, которая перед этим растратила все деньги, что у нее были скоплены? Не знаю... (Перед психушкой меня посетила бредовая идея открыть частную библиотеку у себя в коммунальной квартире. Я зарегистрировалась как индивидуальный предприниматель, стала покупать книги, вот деньги и ушли).

Мы жили на одну мамину пенсию (муж лежал в больнице, у него была болезнь, требующая длительного лечения). Впоследствии мы расписались и обвенчались.

Мне Господь послал редкого человека. Таких больных, как я, бросают, а он не только не бросил, но, когда я попала в больницу (дочь еще училась в школе, и они с моей немощной старой мамой остались одни), приехал из другого города, где работал, месяц жил с ними и помогал во всем, даже готовил еду, и еще ко мне в больницу ездил

Глава II

В деревне

Да, дочь-то появилась, но болезнь никуда не ушла. И когда ей было 2 месяца, я загремела в психушку, так как не принимала лекарств. Но это меня ничему не научило, и когда дочери было 9 месяцев, я снова попала в больницу.

Вот тут я поняла, что больше так нельзя, надо что-то предпринять чтобы не болеть. И вспомнила, что у меня было несколько лет без больницы, когда я ежемесячно колола нейрорелептик. И стала один раз в месяц делать укол. И 9 лет не болела. (Позже в больнице врач удивлялась: «Надо же, 9-летняя ремиссия»)

Уверена, что тут дело не только в уколе, потому что вначале, когда стала его колоть, то почувствовала, что начинаю сходить с ума. Тогда я поехала в Вырицу, к Серафиму Вырицкому, молилась у раки с его мощами и просила: «Помоги!». И он помог.

После больницы не могла сама кормить дочь, а денег на смеси не было, но Господь помог: соседка подсказала, что можно кормить козьим молоком. Чудом зимой мама нашла козу, которая давала молоко, и так на козьем молоке моя доченька и подросла.

15 лет мы жили в деревне у мамы. За это время у меня появился еще и сын, но не родной. Познакомились с интернатским мальчишкой, у которого умерла мать, а отец был горьким пьяницей. Ему в ту пору было 17 лет, поэтому мы его не усыновляли, да мне бы с моей болезнью никто и не дал, просто стали ему помогать, когда учился в Питере, приезжал к нам на каждые выходные и постепенно стал родным. Сейчас ему уже 30 и у него самого двое мальчишек.

Интересно то, что когда у меня еще не было дочери, я молилась Богу так: «Господи, пошли мне ребенка без матери» (я боялась рожать сама). Когда дочь появилась, думаю: «Вот хорошо, Господь свою послал», и забыла о молитве.

А Господь не забыл, как оказалось, и послал мне еще и сына. Так хорошо!

Еще за время нашего пребывания в деревне мы всем миром с Божьей помощью построили часовню во имя Николая Чудотворца. Там теперь идут литургии.

Глава III

Отчитка

В последний раз я попала в больницу в 2010 году. Тогда у меня кончилось терпение, захотелось вылечиться любой ценой, и я уговорила мужа отвезти меня в Псков, на отчитку, в храм Константина и Елены к игумену Пантелеимону.

Меня поразили его глаза, такого пронзительного взгляда, как у него, еще ни у кого не встречала.

Когда батюшка осматривал меня, поднося ко мне святую, то говорил, где во мне бесы. Оказалось, что в голове, груди, желудке, на половых органах.

В какой-то момент он спросил меня: «Зачем вы ходили к бабке?». Я говорю: «Я не ходила к бабке, я ходила к экстрасенсу». Он сказал: «А экстрасенс не бабка?». Я поняла так, что какой-то бес вселился в меня после этого моего визита.

Еще я спросила у батюшки: «А что мне теперь делать, я не могу посещать ваши отчитки, далеко живу?». Он ответил: «Господь Сам вас очистит».

Побывав на одном молебне-отчитке, приехала домой и вскоре опять попала в больницу. Здесь причина не в отчитке, сама виновата: бросила колоть укол. А отчитка, видимо, тогда помогает, когда можешь посещать ее регулярно. Но это мое мнение, могу ошибаться.

Из Пскова я привезла книгу игумена Пантелеимона «Се, даю вам власть». Она есть в интернете, но все равно хочу кое-что из нее процитировать.

«...известный проповедник нашей Церкви старец Псково-Печерского монастыря отец Иоанн Крестьянкин говорит, что «жизнь наша теперешняя настоятельно требует, чтобы мы все очень внимательно отнеслись к теме (бытия дьявола). Ибо незнание наше или стыдливое замалчивание, или даже отрицание бытия этой страшной силы делает нас пред ней совершенно безоружными, и она может вести нас, как овец на заклание, в погибель...»

Правду тщательно обходят стороной, как будто ее вообще не существует. А она есть: действие духов злобы на душу и тело человека...

Так что же такое беснование? ... Многие авторы делают серьезные различия между одержимостью и беснованием. Одержимость – это, мол, подверженность человека к какой-либо страсти, а беснование – это, когда духи злобы вселяются в человека по попущению Божьему за коснение в этих страстях. Я бы не стал так строго различать эти понятия. В Евангелии и то и другое встречается одновременно». (4)

Что психические расстройства могут появляться в результате действия злых духов на человека, пишет и православный психиатр Д. А. Авдеев в книге «Душевные болезни» и В. К. Невярович в книге «Происхождение болезней и их причина». (5) (6)

А вот что пишет протоиерей Валериан Кречетов: «Сейчас очень часты явления сумасшествия, много психически нездоровых людей от того, что многие из них не знают, что существует мир невидимый и этот невидимый мир на каждого из нас действует. А многие знают, но не считают, что это и их касается, а это касается каждого человека». (7)

Тем, кто не верит в существование дьявола и бесов советую почитать книгу священника Родиона «Люди и демоны» и книгу игумена Марка «Злые духи и их влияние на людей», вышедшую еще до революции. (8) (9)

Симптомы духовного заболевания приводятся в книге В. К. Невяровича «Происхождение болезней и их причина». (10)

Но вернемся к книге игумена Пантелеимона «Се, даю вам власть». За что же бесы входят в человека?

Больше всего они входят в неверующих в Бога. **(11)**

«... входят в тех, кто не молится перед сном, ложится спать без креста на груди.» **(12)**

«Были случаи, что бес входил в человека с едой» (когда он ел без молитвы и крестного знамения) **(13)**

«... первое место в ряду грехов, за что входят бесы в нас прочно занимает гордость и эгоизм. Далее идут блудные грехи и извращения.

За этим – измена Православию и хождение по бабкам, экстрасенсам и колдунам.

Грубое, хамское отношение к родителям, нанесение им оскорблений и побоев.

Занятие магией во всех ее разновидностях. Несоблюдение постов и чревоугодие.

Несоблюдение молитвенных правил и нечтение Нового Завета. Смотрение телевизора и увлечение компьютерными играми.

Редкая исповедь и причастие Святых Христовых Таин...

Пьянство, наркомания и проституция, продажа предметов и приспособлений для «секса», наркотиков, водки, курева.

Занятия роком, тяжелым металлом и прочей современной музыкой и распространения этого.

Телевизор и компьютер как сопутствующий и основной фактор» **(14)**

Кстати, как пишет в своих письмах архимандрит Иоанн (Крестьянкин): «... кодирование – это один из современных видов волхования, и его последствие – это бесовское обдержание человека».

Вселяются в нас бесы легко, а вот чтобы изгнать их нужны труды и долгие годы. Но впереди свет, потому что Господь всемогущ. Игумен Пантелеимон пишет и том, что нужно для исцеления:

«... в деле исправления духовной жизни нашей нам потребно многое, а не одно только что-то.

Самое главное – это, конечно, чистосердечная исповедь со слезами и искренним сокрушением и горячим желанием исправить жизнь свою.

Второе – терпеливое перенесение скорбей и болезней без жалоб и ропота.

Третье – по возможности, частое причастие Христовых Таин с достойным приготовлением к принятию их.

Четвертое – учиться смирению. Осознавать, что через скотское житие свое мы опускаемся ниже скотов. Смирение должно быть искренним, глубоким. Над этим надо серьезно работать. Не требовать его от окружающих, а от себя.

Пятое – ежедневное чтение Евангелия и Псалтири, по возможности, с толкованием святых отцов Церкви.

Шестое – строгое соблюдение поста. Желателен пост и в понедельник. Согласовать с духовником отказ от мясной пищи.

Седьмое – молитвенное правило должно быть небольшое, по силам, но постоянно выполняемое, приучить себя не начинать никакого дела без молитвы и крестного знамения.

Восьмое – ежедневное принятие святыни (для женщин кроме дней нечистоты): просфоры, Крещенской воды, воды с молебнов малого освящения... каждение квартиры и окропление ее святой водой.

Девятое – прикладываться, по возможности, к чудотворным иконам, мощам.

Десятое – посещение чудотворных источников. Обливать себя водой из них, купаться, принимать вовнутрь.

Вот как много у нас средств для борьбы с врагом. И это, конечно, еще не все. Можно сюда отнести: сон на твердой постели, частые земные поклоны с Иисусовой молитвой, употребление ладана вовнутрь с уголочком из кадила, освященного хлеба, вина, соли, растительного масла и т.д.» **(15)**

Для чего же Господь попускает людям такое тяжелое испытание?

«... вот что говорят святые отцы: «Ибо мы должны твердо верить, во-первых, что никто не подвергается им (бесовскому нападению) без попуска Божия; во-вторых, что все, что посылается нам от Бога, кажется ли оно прискорбным в настоящее время или радостным, посылается как от нежнейшего отца и сострадательного врача для нашей пользы. Потому что они, подвергаясь им (злым духам и искушениям), как учителям, смиряются, чтобы, переселяясь из этого мира, они переходили в другую жизнь более очищенными...»

Святитель Иоанн Златоуст также утверждает, что бесовское действие, в том числе и при одержимости, имеет (естественно, против воли диавола) конечной целью «вразумление человека», которое не означает здесь наказание, но «преображение», «исправление», а главное – «обращение». **(16)**

Глава IV

Десять лет спустя

С тех пор прошло 10 лет. Мама умерла, мы переехали в город. На отчетке я больше не была. Положилась на Господа и Его волю. Игумен Пантелеимон же сказал: «Господь Сам вас очистит». Об этом мне говорили и другие батюшки. Еще 20 лет назад настоятель Храма в деревне Клюкошицы протоиерей Михаил Гусев, на мой вопрос: «Я вылечусь?», ответил: – «Вне всякого сомнения. Будете ходить в Храм, исповедоваться, причащаться и вылечитесь».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.